

Новиков Денис Викторович**Novikov Denis Viktorovich**

кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета

PhD in Political Science, Associate Professor, Head of the Philosophy and Cultural Studies Department, Komsomolsk-on-Amur State University

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: ОТ ДИАГНОЗА К ПРОГНОЗУ

PRESENT AND FUTURE OF RUSSIAN POLITICS: FROM DIAGNOSIS TO FORECAST

Аннотация:

Целью настоящей статьи выступают определение общих характеристик современной российской политики и выявление на этой основе контура ее перспектив. Оба указанных вопроса решаются как взаимосвязанные – установлению будущего состояния российской политики (прогнозу) закономерным образом предшествует анализ ее настоящего (диагноз). В ходе исследования автор обозначает три ключевые характеристики отечественной политики. Первая из них, являющаяся системообразующей, – это независимость власти от общества (кратократия). По мнению автора, российская власть представляет собой независимую от социума систему, которая включает в себя источник и механизмы воспроизводства и легитимации. Вторая особенность – изменение смысла политики, выражающееся в ее превращении из средства управления социальными процессами в борьбу разных представителей управленческого класса за власть и собственность. Наконец, третья отличительная черта политики – снижение качества государственного управления. Данные качества определяют текущее содержание российской политики, а их развитие (воспроизводство) составляет существенную основу ее состояния в будущем.

Ключевые слова:

политика, власть, риск, государственное управление, легитимация, демократия, выборы, «карман эффективности», кратократия.

Summary:

The purpose of the study is to define the common features of contemporary Russian politics and identify its prospects in this regard. These issues are interconnected as the determination of the future status of Russian politics (forecast) is naturally preceded by the analysis of its present state (diagnosis). The author distinguishes three key characteristics of domestic politics. The first and the core one is the independence of power from society (kratocracy). In the author's opinion, Russian authority is a system that is independent of the society and includes the source and mechanisms of reproduction and legitimation. The second characteristic is the modified meaning of politics when it is transformed from the tool of social management into the struggle of administrative authorities for power and property. Finally, the third distinctive feature of politics is the decline in the quality of public administration. These qualities determine the current state of Russian politics, and their development (reproduction) is the basis for its future status.

Keywords:

politics, power, risk, governance, legitimation, democracy, election, pocket of effectiveness, kratocracy.

Любая социальная наука всегда призвана выполнять две взаимосвязанные задачи. Первая из них – исследование тех или иных объектов и выявление в результате этого логики их развития. Вторая задача, решаемая наукой, заключается в экстраполяции рассмотренных закономерностей и определении на данной основе будущего состояния оцениваемых объектов. Политическая наука не является исключением. Она стремится как к анализу текущей политической ситуации и установлению ее ключевых характеристик и закономерностей, так и к определению на базе проведенного изучения возможных путей трансформации политического положения.

Целью настоящей статьи выступают определение общих характеристик современной российской политики и выявление на этой основе контура ее будущего состояния. Оба указанных вопроса представляются нам взаимосвязанными – установление перспектив российской политики (прогноз) закономерным образом предполагает анализ настоящего (диагноз).

Ранее мы постулировали наличие в современной России целостной системы политического монополизма [1]. Именно данная система, на наш взгляд, является главным компонентом отечественной политики, каузально порождающим ее общие характеристики и определяющим ее будущее состояние.

По нашему мнению, важнейшим следствием воспроизводства системы политического монополизма в России является потеря связи политической системы с обществом. Итогом этого в свою очередь становится превращение политической системы в самовоспроизводящуюся структуру, обладающую абсолютной автономностью от социума и находящую в самой себе основания

для собственного воспроизводства и легитимации. Качественное состояние данной системы, на наш взгляд, можно обозначить термином «кратократия».

Понятие «кратократия» не является авторской новацией. Данная категория была предложена и концептуализирована в начале 90-х гг. XX в. отечественным историком А.И. Фурсовым. По мнению исследователя, кратократия представляет собой социальный слой (по аналогии с бюрократией), обладающий политической, экономической, культурной, религиозной, идеологической властью. Кратократия отличается от бюрократии тем, что имеет не только политическую власть, но и экономическую, культурную, религиозную, идеологическую и т. д.

Не пытаясь оспорить значение термина «кратократия», отметим, что в настоящей статье он наделяется несколько иным (хотя и сходным) содержанием. На наш взгляд, кратократия представляет собой абсолютно независимую от общества систему организации власти, содержащую в себе механизмы воспроизводства и легитимации. В данном случае кратократия является противоположностью демократии. Если демократия основана на независимости социума от власти и предполагает подчиненность последней, то кратократия, наоборот, базируется на независимости власти от общества и подчиненности второго первой.

Так, выборы как главный демократический институт, обеспечивающий воспроизводство и легитимацию власти, приобретают в условиях кратократии совершенно иной смысл. Форма – остается, содержание – меняется. Вместо выборов возникает кратократическая электоральная процедура. Она представляет собой мобилизационный проект, инициируемый и проводимый субъектами власти. В ходе его реализации широкие по составу и численности слои общества при помощи административных средств принуждения и убеждения («кнута и пряника») привлекаются к ритуальному одобрению уже принятого господствующим классом политического решения. Обретение политической системой полной автономии от социума имеет важные последствия для российской политики.

Как известно, термин «политика» обладает двумя основными коннотациями. Во-первых, политика – это сфера (и процесс) борьбы за обретение и удержание государственной власти, а во-вторых, – деятельность по упорядочиванию социальных процессов (управление). В условиях существования демократической системы обе указанные дефиниции не противоречат, а скорее дополняют друг друга. Управление в обязательном порядке предполагает наличие у субъекта властных полномочий. В свою очередь стремление субъекта сохранить и упрочить собственную власть неизбежно вынуждает его решать управленческие задачи.

Совершенно иная ситуация складывается в условиях кратократии. Поскольку власть здесь является автономной от общества системой, а механизм ее формирования фактически не предполагает участия населения, то цель обретения и упрочения власти достигается без необходимого для этого решения задачи управления общественными процессами. В результате теряется связь между политикой как борьбой за власть и политикой как управлением обществом. В конечном счете это приводит к деградации последней, проявляющейся в разрастании энтропии и массовом возникновении разного рода проблемных зон.

В подобном направлении сегодня развивается ситуация в нашем обществе. Политика в России перестает быть инструментом управления общественными процессами, а также средством разрешения социально значимых проблем. Она превращается исключительно в сферу борьбы представителей господствующего класса за сохранение и преумножение собственного контроля над властью и материальными ресурсами. Субъекты власти, стремящиеся к увеличению своего политико-экономического капитала и размера извлекаемой административной ренты, достигают цели не за счет позитивной управленческой деятельности и, как следствие, получения на выборах общественной поддержки, а при помощи внутрисистемной легитимации посредством воспроизводства своего статуса вышестоящим субъектом власти. (Данная особенность отечественной политики может быть проиллюстрирована относительно недавним примером «извинения» теперь уже бывшего главы Кемеровской области А. Тулеева перед президентом РФ В.В. Путиным. В этом случае речь идет не об «эмоциональной глухоте» или аффекте чиновника, а о вполне рациональном кратократическом поступке – апеллировании к действительному источнику власти.)

Последствием деградации российской политики закономерным образом становится постепенная потеря управляемости общественными процессами. Место системно осуществляемой, последовательной и рутинной деятельности по упорядочиванию экономических, социальных и культурных процессов, протекающих в нашем обществе, а также разрешению неизбежно возникающих проблем занимает «ручное управление» чрезвычайными ситуациями. В результате этого, с одной стороны, происходит общее понижение качества государственного управления, с другой – получают распространение так называемые «карманы эффективности» – отдельные локальные успешно реализуемые под патронатом тех или иных политических лидеров проекты [2]. Современный отечественный исследователь – доктор экономических наук М.И. Воейков – в связи с этим

пишет следующее: «Современное российское государство вообще чуждо политики. Нет политики занятости, нет политики доходов. Вместо борьбы с бедностью и недопущения бедности проводится лишь некоторая адресная помощь отдельным категориям населения» [3, с. 20].

Важной темой, затрагиваемой современными исследователями, является проблема эффективного (сильного) государства. По мнению некоторых авторов, эффективность (сила) государства подразумевает два компонента: статичный и динамический. Первый из них – «потенциал государства, его запас прочности» [4, с. 85], второй – реализация данного потенциала, проявляющаяся в выполнении им (государством) основных функций. Данные «измерения» силы не обязательно предусматривают друг друга. «Государство, – пишет В.А. Затонский, – может иметь огромную внутреннюю силу, но внешне быть слабым, не способным отправлять свои элементарные функции из-за нерационального использования своей силы, искусственного сдерживания силы властных предписаний, а также других причин, имеющих одну и ту же временную или искусственную, субъективную природу» [5].

На наш взгляд, связующим звеном, позволяющим соединить статичный компонент сильного государства с его динамической составляющей, является управленческий класс. Это связано с тем, что именно он задействован в непосредственной реализации государством основных функций. Следовательно, от состояния и субъективной мотивации данного класса зависит качество функционирования государства. В связи с этим становится очевидным, что в условиях фактического отсутствия в современной России выборности и механизмов гражданского контроля происходят как ухудшение качественного состояния управленческого класса, так и ослабление его субъективной мотивации. Совокупность и того и другого приводит к снижению качества государственного управления.

Диалектической противоположностью слабости государственного управления являются так называемые «карманы эффективности». Они выступают не отрицанием низкого качества управления, а наоборот, – его оборотной стороной. Это проявляется в том, что, во-первых, их возникновение обусловлено теми последствиями (и проблемами), которые порождаются некачественным госуправлением, во-вторых, они сами в свою очередь способствуют воспроизводству низкого уровня управления.

Опираясь на представленный анализ текущей политической ситуации и выявленные в ходе него особенности и закономерности, можно определить следующие основные характеристики ее будущего состояния.

1. В обозримой перспективе в России будет последовательно развиваться кратократическая система. При этом степень независимости политического класса от общества будет только возрастать. Как и прежде, властная система будет искать и находить в самой себе источники и механизмы собственного воспроизводства. Российские выборы в перспективе, как и сегодня, останутся симулякром – институцией, призванной создавать эффект присутствия демократии и политической конкуренции при их фактическом отсутствии.

2. Будет происходить дальнейшее выхолащивание публичной политики вплоть до полного ее исчезновения. Политика в России перестанет служить средством управления социальными процессами и останется лишь сферой конкурентной борьбы представителей управленческого класса за власть и собственность.

3. Будет продолжено снижение общего качества государственного управления. Данная тенденция найдет выражение в стремительном количественном разрастании управленческих лакун и возникновении разного рода чрезвычайных ситуаций. Государственное управление будет все чаще осуществляться в режиме пожарной команды. Обратной стороной низкого качества государственного управления останутся «карманы эффективности». Их распространенность будет зависеть от первичных субъективных (целеполагание высших представителей управленческого класса) и вторичных объективных (финансовые возможности государства) характеристик. «Карманы эффективности» в свою очередь будут воспроизводить низкое качество государственного управления.

Ссылки:

1. Новиков Д.В. Политический монополизм в современной России. Красноярск, 2015. 300 с.
2. Гельман В.Я. Исключения и правила: «истории успеха» и «недостойное правление» в России. СПб., 2018. 38 с. ; Roll M. Pockets of Effectiveness: Review and Analytical Framework // The Politics of Public Sector Performance: Pockets of Effectiveness in Developing Countries / ed. by M. Roll. L., 2014. P. 22–42.
3. Воейков М.И., Анисимова Г.В. Политическая экономия неравенства. М., 2018. 272 с.
4. Затонский В.А. Эффективная государственность / под ред. А.В. Малько. М., 2006. 286 с.
5. Там же. С. 85.

References:

- Gelman, VYa 2018, *Exceptions and rules: successful stories and unworthy government in Russia*, St. Petersburg, 38 p., (in Russian).
- Novikov, DV 2015, *Political monopolism in the modern Russia*, Krasnoyarsk, 300 p., (in Russian).
- Roll, M (ed.) 2014, 'Pockets of Effectiveness: Review and Analytical Framework', *The Politics of Public Sector Performance: Pockets of Effectiveness in Developing Countries*, London, pp. 22–42.
- Voeikov, MI & Anisimova, GV 2018, *Political economy of inequality*, Moscow, 272 p., (in Russian).
- Zatonsky, VA & Malko, AV (ed.) 2006, *Effective statehood*, Moscow, 286 p., (in Russian).